

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ORIENTAL STUDIES

УДК 821.351.0
ББК 83,3 (2 к) 6

Абусупьян Татарханович Акамов,
кандидат филологических наук, доцент, Российская академия наук,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН
(Махачкала, Республика Дагестан, Россия), e-mail: akamov@mail.ru

Особенности жанра мавлида в кумыкской духовной литературе

В статье рассматриваются художественные особенности одного из жанров духовной литературы мусульманских народов – мавлида. Мавлид как религиозное по содержанию, художественное, поэтическое произведение есть явление синтетическое. Он вбирает в себя качества и признаки многих духовных и светских жанров: панегирика, оды, гимна, житийных поэм. В работе выявлены особенности данного жанра в кумыкской духовной литературе. Прослежено, что встречаются мавлиды односюжетные, в которых акцентируется внимание на определенных моментах жизни посланника и многосюжетные, которые повествуют, дают развернутое описание почти всех фактов его жизни. В статье проанализированы данные вопросы, получившие отражение в духовной поэзии кумыков, имеющие не только чисто литературоведческое, но и общекультурное значение. Работа в определенной степени восполняет отмеченный в литературоведении пробел, она является одной из первых попыток исследования данной проблемы и посвящена одному из не разработанных вопросов дагестанского литературоведения. Она сослужит добрую научную, методологическую, практическую помощь в исследовании национального материала других народов Дагестана и Северного Кавказа.

Ключевые слова: духовная литература, жанр мавлида, исламские художественные традиции, кумыкская литература, истории о пророках.

Abusupyan Tatarkhanovich Akamov,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of the Dagestan Scientific Centre RAS
(Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia), e-mail: akamov@mail.ru

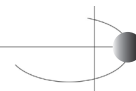
The Peculiarities of Mavlid Genre in Kumyk Literature

Artistic particularities of one of the genres of the spiritual literature Moslem folks – Mavlid are considered in the article. Mavlid as a religious, artistic, poetical production is a synthetical phenomenon. It absorbs the qualities and signs of many spiritual and secular genres: encomium, ode, hymn, hagiographic poems. The peculiarities of the given genre in Kumyk spiritual literature are revealed in the article. The research results show that there are one plot Mavliids which narrate certain moments of the envoy's life and multiplot ones which give the description of nearly all the facts of his life. The author analyses the problems reflected in spiritual poetry of the Kumyks which are not purely literary, but also have a great general cultural importance. The article fills in the gap existing in literature studies; it is one of the first attempts in research of the given problem being of great scientific, methodological importance. It will be helpful in the analysis of the national works of other Dagestani and North Caucasian peoples.

Keywords: spiritual literature, Mavlid genre, Islamic artistic traditions, Kumyk literature, stories about prophets.

Кроме прозаических произведений о пророке Мухаммаде, повествующих о его жизни, эпохе, нравственных качествах и т. д., есть написанные и в поэтической форме. Называются они мавлидами и являются одним

из самых распространённых жанров религиозной литературы мусульман. В переводе с арабского языка это слово означает рождение, родина, место рождения. Используется оно также в значении день рождения, и как

правило в этом значении связывается с днем появления на свет последнего из пророков – Мухаммада. Этот день по мусульманскому летоисчислению приходится на 12 число месяца рабиул-аввал. Как правило, мавлиды проводятся в честь дня рождения пророка Мухаммада, но в последнее время содержание и функции этого праздника заметно расширились. В форме мавлидов проводят свадьбы, их устраивают на новоселье, когда провожают детей на военную службу, при выздоровлении после долгой болезни и т. д.

На мавлидах исполняют на распев или рассказывают различные рассказы, тюрки, назмы, посвященные жизни пророка Мухаммада. Определяя понятие мавлид как жанр духовной литературы С. М. Хайбуллаев пишет: «Мавлид как религиозное по содержанию, художественное, поэтическое произведение есть явление синтетическое. Он вбирает в себя качества и признаки многих духовных и светских жанров: панегирика, оды, гимна, житийных поэм. Мавлид – это ода пророку Мухаммаду, его пророческой, миссионерской, религиозной деятельности, его жизни, делам, поступкам» [5, с. 55].

В истории духовной литературы народов Дагестана мавлиды занимают важное место. В 1904–1917 г. Абусуфьян Акаев, Магомед из Гидатли, Маллахасан из Чара, Муртазаали из Ахалчи, Умар-хаджи из Миатли, Шихаммакади из Эрпели, Нухай Батырмурзаев и многие другие составили, издали и переиздавали по нескольку раз панегирические произведения, посвященные пророку Мухаммаду на языках народов Дагестана: «Мавлид», «Мавлид-сагир», «Мавлид ал-кабир», «Мавлид ал-акбар», «Мавлид шариф», «Зубдат ал-мавалид», «Янги мавлид», «Тазкир мавлид ан-наби» и т. д. Надо отметить, что изданные на том или ином из дагестанских языков тексты мавлидов перелажались на другие языки народов Дагестана и тем самым распространялись среди многонационального населения горного края.

Среди авторов, писавших на кумыкском языке или переводчиков мавлидов, можно назвать имена Шихаммакадия из Эрпели, Нухая Батырмурзаева, Абусуфьяна Акаева, Абдурашита Арсланмурзаева, Нажмутдина Гайдарбекова, Ибнухаджара Нахибашева, Ибрагима из Эндирея, Мама-хаджи и Дадахаджи из Нижнего Дженгутая, Мухаджирхаджи Акаева и др.

Мавлиды призывают людей усерднее благословлять пророка, как об этом сказано в

Коране: «Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка! О вы, которые уверовали! Совершайте молитвы ему и приветствуйте его приветствием» (33:56), а так как Аллах требует от нас молитв и приветствий в адрес пророка, то действия, совершаемые при проведении мавлидов, способствуют этому.

Рождение пророка – это великий праздник не только для мусульман, но и для тех, кто не уверовал в него. Передаётся, что Абу Ляхаб, услышав радостную весть о рождении Мухаммада, освободил свою рабыню по имени Сувайба, которая сообщила ему об этом. Именно по этой причине Аллах облегчает его наказание каждый понедельник. Имам аль-Хафиз Шамс-уд-дин ибн аль-Джазари пишет: «После того как умер Абу Ляхаб, некоторые люди увидели его во сне и спросили: «Как ты?» Он ответил на это: «В Аду, но каждый понедельник мне облегчают наказание за то, что я, услышав о рождении пророка, освободил свою рабыню Сувайбу, а также за то, что она вскармливала пророка» [6, с. 107].

Эту историю в поэтической форме описал Ибрагим из Эндирея в одном из своих произведений:

Аби-Лагъаб деген отда гюемен,
Гъар баш итни гече- понюнде тюрленемен,
Шу къолумну бармакъ арасындан мен –
Агъыб салкъын сув баш итни гюнде ичемен.

Шо сув булан баш итни гюн рагъатланаман,
Къалгъан гюнлердечи отда янаман,
Шо сув булан яхшылыкъ магъа болагъан –
Бар шо яшны ичир деп айтмакъ булан.

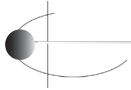
Расул учун къуванч мажлис къурагъан,
Гечелер де ухламай олтурагъан,
Гавурлагъа да расулдан хайыр болгъан –
Муъминлеге недир болмай къалагъан? [3, с. 3]

Абу-Ляхаб сказал горю в огне,
Каждый понедельник меняется мое состояние,
Между пальцами этой руки я –
Протекающую воду пью каждый понедельник.

Этой водой я расслабляюсь каждый понедельник,
В остальные дни горю в огне,
Счастье мне от этой воды из-за того, что –
Я повелел накормить этого ребёнка (пророка).

Те, кто радуются его рождению,
Те, кто сидят ночами и не спят,
Если от него есть польза даже не уверовавшим –
Отчего ей не быть верующим?

Надо отметить, что и сам пророк выделял и возвеличивал этот день. В благодарность он постился каждый понедельник, и в одном из своих хадисов сказал: «В этот день я родился и в этот день мне был ниспослан Коран» [6, с. 109]. Празднование этого дня может проходить по-разному, кто-то постится,

кто-то кормит других, кто-то собирается для того, чтобы говорить приветствия в его адрес или слушать рассказы о нём, что бы ни делали, все говорит о значимости этого праздника.

Первым, кто ввёл мавлид, был правитель местности Ирбил в древней Месопотамии аль-Мазфар Абу Сайд Кукбари ибн Зайн-уддин Али ибн Бактакин. Он начал устраивать очень пышный праздник в месяц рабиулаввал. В 1207 г. андалусский (испанский) поэт Ибн Дихья написал для него мавлид под названием: «Китаб ат-танвир фи мавлид ас-сираж ал-мунир» [2, с. 4].

А. М. Муртазалиев констатирует: «Первым литературным произведением на арабском языке, повествовавшим о жизни Мухаммада, был мавлид «Жизнь посланника Аллаха» ибн уль-Хишама, который много раз переводился на турецкий и персидский языки» [4, с. 75].

В истории литературы также известно, что турецкий автор Сулейман Челеби в конце XIV в. написал свою поэму «Мевлюд». Надо отметить, что до этого арабский поэт-суфий Мухаммад ал-Бусири (1212–1296 гг.) написал известную поэму «Касида ал-Бурда» («Къасидату Бурда»), которая также была переведена на дагестанские языки и неоднократно издана в типографиях Дагестана. Эту поэму исполняли во время мавлидов и она послужила образцом для многих последующих авторов такого рода произведений.

Многие известные учёные высказывались о пользе проведения мавлидов. Приведём слова Ас-Суйюти: «Этот праздник относится к беда хасана, и празднующий его получает вознаграждение, так как возвеличивает пророка и радуется его рождению». Также он сказал: «Нам желательно радоваться и благодарить Аллаха в день рождения пророка, а также собираться вместе, кормить нуждающихся и совершать другие деяния, приближающие нас к Аллаху». Он же сказал: «Везде, где читается мавлид, присутствуют ангелы, а также милость и довольство Аллаха нисходит на этих людей» [6, с. 109].

Но были и такие, которые считали, что проведение мавлида является нововведением, противоречащим исламу. В частности они отмечали, что «праздник по случаю рождения пророка говорит о его возвеличивании, однако сам пророк сказал: «Не перевозносите меня, как перевознесли христиане Ису, я только посланник Аллаха и его раб» [6, с. 117].

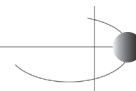
Надо отметить, что в хадисе запрещается перевозносить так, как это делают христиане, т. е. принимать Ису за сына Божьего. Что же касается мавлида, то во время его празднования вспоминают о жизни Мухаммада, о его моральных качествах, что не противоречит шариату. О пользе мавлида, о том как его проведение может облегчить наказание на том свете, пишет Ибрагим из Эндирея в другом своём произведении, где рассказывается об одном молодом человеке, который вёл разгульный образ жизни, но больше всех радовался дню рождению пророка Мухаммада и по мере своих возможностей устраивал мавлид. После смерти он приснился кому-то из соплеменников и тот увидел его прогуливающимся в раю. Он удивился и спросил: «Как ты удостоился такого счастья?». Тот ответил: «Из-за любви к пророку»:

Пайхамарны суймекден яхшылыкълар тапгъанман,
Гъар рабиуль-аввалны сыйламакълыгъым булан,
Къалгъан он бир айда да юрмеген бусам яман –
Нечакъы да яхшылыкъ табулур эди Гъакъдан. [2, с. 4]

Нашел я счастье из-за любви к пророку,
Из-за того, что почитал каждый рабиуль-аввал,
Если бы и в остальные одиннадцать месяцев
не совершал плохого –
Сколько угодно милости было бы от Всевышнего.

Мавлид не имеет своего обязательного порядка проведения, во время его прохождения можно совершать деяния, имеющие позитивные цели и последствия, важно, чтобы общим духом его была покорность Аллаху. «Даже если мы будем проводить мавлид не по общепринятому порядку, а вместо него будем рассказывать различные случаи из биографии Пророка, послушаем проповеди, почитаем Коран, то это будет правильным» [6, с. 116].

«Первоисточником мавлида являются священный Коран, хадисы – изречения пророка, предания о его делах, поступках, образе жизни, поведении. Сунна – образ жизни, дела поступки его. В них широко используются материалы всех этих трёх источников, в особенности хадисы...» [5, с. 56], – отмечает исследователь духовной литературы аварцев С. М. Хайбуллаев. Всё, что Мухаммад делал, говорил, все его ответы на заданные вопросы передавались из уст в уста его последователями; все это осмысливалось, анализировалось, проверялось, сохранялось, запоминалось; затем те, кто слышал, видел и мог записать все это, делились своими знаниями с остальными. Предполагалось, что последователи Мухаммада с пристальным

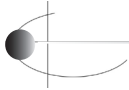
вниманием следили за его поступками и постоянно их обсуждали, боясь упустить даже мельчайшую деталь из того, что могло бы им помочь найти путь к спасению души. Ни одно из деяний, ни одно слово этого великого человека, которого направлял сам Всевышний, не могло считаться достойной забвения банальностью; его поступки и слова обсуждались; их постоянно повторяли; над ними размышляли, пытались достичь более глубокого понимания. Именно стремлением к более глубокому пониманию ислама объяснялось то, что в памяти современников Мухаммада отпечатались самые незначительные подробности его жизни. Этим можно объяснить и то, что биография Мухаммада, может считаться самой полной биографией кого-либо из тех, кто жил на земле. Мусульмане сохранили описание почти каждого момента жизни пророка.

Личность выдающегося человека и исключительность всего происшедшего с ним, а также постоянное стремление к спасению – все это, по мнению мусульман, объясняет тщательность, с которой люди по крупицам собирали данные о пророке. Духовная восприимчивость и общее чувство благодарности за то богатство, которое было им даровано, заставляли их делиться со всеми тем, что они знали о Мухаммаде. Когда смерть неожиданно лишила мусульман их пророка, то они поняли, что все вместе обладают тем, что поможет им хотя бы отчасти возместить потерю. На наш взгляд, значение мавлидов заключается в том, что они воссоздают образ пророка и историю его жизни. Например, в мавлиде Шихаммат-кадия из Эрпели описываются чудеса, происшедшие с момента зачатия посланника в утробе матери.

Исследуя мавлиды на аварском языке, С. М. Хайбуллаев отмечает: «По своему объему, широте охвата жизненного материала мавлиды делятся на градации: мавлид-акбар – великий мавлид, мавлид-кабир – большой мавлид, мавлид-сагъир – маленький мавлид» [5, с. 59]. Если рассмотреть содержание мавлидов на кумыкском языке, написанных в большой стихотворной форме, то в них, как мы уже отмечали, описывается история Аравии, начиная с доисламского, джахилийского периода, жизненный путь пророка, его детство, окружение, среда, в которой он воспитывался, его нравственные качества и т. д. Такие поэмы состоят из нескольких частей. Для примера возьмём вышеназванное произведение Шихаммат-кадия из Эрпели, которое состоит из следующих глав: «О том, как Все-

вышний, в своем священном мире сотворил свет пророка»; «О чудесах, происшедших, когда пророк был в утробе матери»; «О рождении пророка»; «О том, как кормили пророка в грудном возрасте и о смерти родителей»; «О том, как Абуталиб воспитывал пророка»; «О состоянии Абуталиба»; «О том, как Абуталиб с пророком поехал на торговлю»; «О том, как пророк вел торговлю вместо Хадиджат и о его женитьбе на ней»; «О пророчестве Мухаммада и о вознесении»; «О переселении из Мекки в Медину»; «О том, как пророка в Судный воскресят из могилы»; «Дуа для восхваления Всевышнего и просьбы о прощении грехов». Некоторые мавлиды не охватывают все эти темы, они являются односюжетными. Среди таковых можно назвать анонимное произведение «Чудеса» («Муъжизат») о чудесах пророка или «Вознесение» («Миъраж») А. Арсланмурзаева о вознесении Мухаммада на небеса. Таким образом, встречаются мавлиды односюжетные, в которых акцентируется внимание на определённых моментах жизни посланника и многосюжетные, которые повествуют, дают развернутое описание почти всех фактов его жизни. Надо так же отметить, что при проведении мавлидов произносятся тексты, написанные в малой стихотворной форме – турки, назмы, проповеди о различных деяниях пророка, которые на наш взгляд, можно назвать малыми мавлидами. Среди таких произведений можно назвать: «Здравствуй мой князь, о Расул» («Сен хошгелдинг, саййид бийим я Расул») А. Акаева, «Здравствуй, здравствуй мой князь, Расул!» («Хошгелдинг сен, бийим Расул, хошгелдинг») и «Какие качества людей любил пророк» («Пайхаммар не кылыкъланы суйген») М. Казанбиева, «Эй любимец Аллаха, эй кладезь заступничества» («Ай гъабиб Гъакъ Мугъаммад, я шапаат маъданы») А. Акаева, «Турки о смерти пророка» («Расулуллагъ оьлмакъны баяндыдагъы тюрк») Абдурахмана из Какашуры и многие другие.

«Все мавлиды – это поэтические произведения эпического, эпико-лирического, лирического направления... учёные-поэты предпочитали поэтические формы, так как мавлиды предназначались для устного исполнения, нужно было запоминать наизусть большие тексты, а этому способствовали ритмичность текста с определёнными рифмами, с богатыми ассонансами и аллитерациями. Возвышенность текста, его внушаемость, воздействие на умы и сердца слушателей можно было добиться лучше поэтическими средствами» [5, с. 79–80], – пишет С. М. Хайбуллаев.

Внешнее оформление многих мавлидов – и строфика, и структура стиха, и особенности рифмовки, и выразительные средства – содействует достижению одной цели, выражению главной идеи произведения – более полному раскрытию образа пророка Мухаммада.

Ритмичность и легкость мавлидам придаёт семисложный размер, как в вышеприведённом отрывке, характерный для народной поэзии, используемый обычно в йырах (песнях). Эту особенность семисложного стиха со структурой 4 слога + 3 слога можно объяснить верным замечанием исследователя З. Ахметова: «Самый характер сочетания слоговых групп в строке небезразличен для ритма. Можно утверждать, что переход от ритмической группы с большим числом слогов при прочих равных условиях способствует легкости, подвижности стиха, создает убыстренный ритм. Такой переход характерен, например, для семисложного стиха со структурой 4 слога + 3 слога. Это сочетание создает легкий динамичный ритм, по крайней мере, сильно способствует этому» [1, с. 82]. В целом многие авторы мавлидов на кумыкском языке придерживаются этой проверенной веками структуры стиха, хотя иногда и отступают от неё, что, впрочем, не нарушает легкости и ритмической организованности произведений. Выбор такой формы стихосложения авторами мавлидов, как нам кажется, не случаен, т. к. для их исполнения характерна форма речитативного повествования, а семисложный размер обладает большей, чем какой-либо другой, возможностью для воспроизведения речевой интонации. И звуковые повторы, используемые почти на протяжении всех мавлидов как в начале строк, так и в стоящих рядом словах, способствуют повышению художественно-эмоциональной выразительности произведений и усилению их смыслового единства. Эти повторы, рассыпанные по всему тексту мавлидов и закреплённые в ритмике стихов, придают им особое, торжественное звучание, так соответствующее описываемым в них событиям из жизни пророка.

Некоторые авторы, как, например, Абдурашит Арсланмурзаев, при создании мавлидов использовали не менее распространённый в народной поэзии стихотворный размер – одиннадцатисложник, для которого характерна гармония, плавность и певучесть. Думается, что выбор столь традиционной формы также неслучаен для мавлида. На

наш взгляд, автор стремится в простых, привычных для народа стихотворных формах донести непростое содержание произведения.

Необходимо отметить, что каждый мавлид имеет свой своеобразный припев. Так, например, на протяжении произведения, Н. Батырмурзаева повторяется припев:

Салат саламлар болсун –
Расулгъа, агълусуна,
Сыйлы асгяппарына,
Яшына, уллусуна. [2, с. 159]

Пусть дудут приветствия –
Расулу, семье,
Святым сподвижникам,
Детям и взрослым.

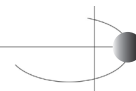
В мавлиде Нажмутдина из Нижнего Казанище повторяется:

Аллагъ, языкъсын огъар –
Даим болуп Озью бар,
Къуршамагъа болмайгъан,
Язагъан малаиклер. [2, с. 192]

Аллах, смилуйся над ним –
Ты вечен,
Не могут объять,
Пишущие ангелы.

Как отмечает С. М. Хайбуллаев: «... учёные-поэты, соревнуясь друг с другом, создавали свои произведения, как бы желая всеми возможностями закрепить в памяти современников и потомков свои идеи и идеалы, которые они обожествляли, перед которыми преклонялись, которым следовали. Хотя их творческая работа напоминала вышивание узоров по канве, ибо единым был источник и жизненная основа, они в зависимости от степени дарования и профессионального мастерства создавали оригинальные произведения, которые вошли в общий фонд духовной культуры народа» [5, с. 64]. Если рассмотреть содержание мавлидов, то в них можно встретить некоторые различия. Например, в поэме «Вознесение» («Миръаж») Абдурашита Арсланмурзаева и «Новом мавлиде» («Янгы мавлид») Абусуфьяна Акаева говорится, что когда архангел Джабраил по велению Всевышнего подбирал бурак (мифическое животное) для вознесения пророка Мухаммада, животное сначала противилось, а когда бурак узнал о цели выбора, постеснялся, вспотел и заплакал.

В мавлидах Нажмутдина Гайдарбекова и Ибрагима из Эндирея говорится о том, что среди сорока тысячи бураков один бурак в течение сорока тысяч лет ждал этого момента.

Он из любви к пророку Мухаммаду плакал в течение этого времени и с большой радостью согласился вознести его на небеса.

Эти и другие различия, встречающиеся в мавлидах, объясняются уровнем знаний легенд и преданий о пророке каждого из авторов, и тем, что каждый из них, делая общее дело, стремился дополнить другого. Это ещё раз подтверждает своеобразие и оригинальность их произведений.

В текстах мавлидов, т. к. в них речь ведётся о пророке Мухаммаде, его сподвижниках, о законах ислама, сохраняется огромный пласт арабской лексики, связанный с религиозными понятиями и терминами. В мавлидах Нажмутдина Гайдарбекова, Ибрагима из Эндирея встречаются целые разделы, написанные на арабском языке. Есть произведения, полностью написанные на турецком языке («Мадгьяя», «Ай гьабиб Гьакъ Мугьаммад, я шапаат маъданы», А. Акаева), и многие другие. В качестве примера можно привести следующее четверостишие:

Сагьibu рридаъи, я шафиъи Мугьаммад;
Сагьibu ттажи, я гьабиби Мугьаммад;
Сагьibuл миғфари, я саййиду Мугьаммад;
Сагьibuл ливаъи, я набийи Мугьаммад. [2, с. 357]

(Ибрагим из Эндирея «Китабу жан Расул»)

Опора ты, о заступник Мухаммад;
Обладатель венца ты, о любимый Мухаммад;
Защитный шлем ты, о господин Мухаммад;
Обладатель знамени ты, о пророк Мухаммад.

Надо так же отметить, что в силу того, что многие мавлиды создавались до установления орфографических норм кумыкского языка (в кон. XIX – нач. XX вв.), в них отражены поэтические традиции того времени, особенно языка. По их текстам можно установить, на каком диалекте писал тот или иной автор. Например, Нухай Батырмурзаев, Абдурашит Арсланмурзаев, Магомед Казанбиев, Ибрагим из Эндирея создавали произведения на хасавюртовском диалекте; Шихаммат-кади из Эрпели, Абусуфьян Акаев, Нажмутдин Гайдарбеков – на буйнакском диалекте кумыкского языка.

Таким образом, мавлиды дают полную информацию о жизни, деятельности, эпохе пророка Мухаммада, о зарождении, утверждении и распространении мусульманской религии, о своеобразии его мировосприятия, миропонимания, мировоззрения. Они исходят из конкретных исторических и литературных памятников, имеют свою систему изобразительно-выразительных средств, своеобразие стиха, стилевую окраску и, на наш взгляд, оказали сильное влияние на развитие последующей кумыкской литературы.

Список литературы

1. Ахметов З. А. Казахское стихосложение. (Проблемы развития стиха в дореволюционной и современной поэзии). Алма-Ата : Наука, 1964. 460 с.
2. Мавлетлер / сост. Г. М.-Р. Оразаев. Махачкала : Дагкнигоиздат, 2005. 427 с. (на кум. яз.)
3. Магомедов И. Манзумат Ибрагьим. Темир-Хан-Шура : Типография М. М. Мавраева, 1910. 72 с. (на кум. яз.)
4. Муртазалиев А. М. Литература дагестанской диаспоры Турции: вторая половина XIX–XX вв. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2006. 390 с.
5. Хайбуллаев С. М. Духовная литература аварцев. Махачкала : Дагкнигоиздат, 1998. 253 с.
6. Юсуф Хаттар Мухаммад. Энциклопедия суфизма. М. : Ансар, 2005. 479 с.

Spisok literatury

1. Ahmetov Z. A. Kazahskoe stihoslozhenie. (Problemy razvitija stiha v dorevoljucionnoj i sovremennoj poezii). Alma-Ata : Nauka, 1964. 460 s.
2. Mavletler / sost. G. M.-R. Orzaev. Mahachkala : Dagknigoizdat, 2005. 427 s. (na kum. jaz.)
3. Magomedov I. Manzumat Ibrag'im. Temir-Han-Shura : Tipografija M. M. Mavraeva, 1910. 72 s. (na kum. jaz.)
4. Murtazaliev A. M. Literatura dagestanskoj diasporj Turcii: vtoraja polovina XIX–XX vv. Mahachkala: IJaLI DNC RAN, 2006. 390 s.
5. Hajbullaev S. M. Duhovnaja literatura avarcev. Mahachkala : Dagknigoizdat, 1998. 253 s.
6. Jusuf Hattar Muhammad. Jenciklopedija sufizma. M. : Ansar, 2005. 479 s.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2012 г.